

и Бежа, была беспокойна, в том числе и Вила-Висоза, где располагалась резиденция герцога Браганса. Народ восстал в Крату, возмущения охватили провинцию Алгарве. В Эвору со всех сторон стали стекаться жители Алентежу и других областей; сами восставшие обращались к ним с призывом поддержать Эвору⁶.

Ни в Лиссабоне, ни в Мадриде сначала всерьез не обеспокоились — первые известия о восстании не были слишком пугающи. Однако уже в сентябре некто Франсиско Балсарсель писал из Лиссабона: «Все королевство Португалии возмущено и восстало... и даже в Лиссабоне вчера случилось нечто, очень напоминающее [бунт]»⁷. Он полагал, что в ближайшие дни может случиться все, что угодно. Причины происшедшего ему достаточно ясны: высокие налоги и плохой урожай этого года. В этом же письме упоминается и о распространившихся в Эворе «воззваниях Мануэлиньо», призывавших жителей страны подниматься на борьбу.

Фигура Мануэлиньо до сих пор остается до определенной степени загадочной. В Эворе был известен юродивый по имени Мануэлиньо. Послания от его имени стали появляться в городе уже через несколько дней после восстания. Установить подлинное авторство этих манифестов невозможно, но стиль, манера изложения, используемая аргументация дают основания предполагать, что их составлял человек не без образования. Очень возможно, что имя Мануэлиньо, лишая воззвания анонимности, придавало манифестам характер всенародности; город говорил устами своего юродивого...

Воззвания исключительно важны для выявления целей и требований восставших. Выступления обрело массовость и силу как стихийный протест против налоговой политики испанского государства. Однако в манифестах, кроме этого, угадывается тема угнетенной родины и тирании испанцев. т. е. политический и национальный аспекты: «Мы поднялись, чтобы послужить славе господней из любви к родине, думая о голоде наших братьев, о бедности нашей страны, о нищете наших сирот, из-за опасности, которая нам угрожает со стороны тирании»⁸. Восстание в Эворе вышло за пределы чисто антиналогового движения, обнаружив явный политический оттенок. Это подтверждается и донесениями французских эмиссаров, даже если сделать скидку на их попытки выдать желаемое за действительное: «Население сильно возбуждено против испанского короля... португальцы по-прежнему надеются на возвращение на-